

— Если бы вам представилась возможность возвратиться в любое дорожное для вас время, то куда бы вы вернулись?

— Остался бы в сегодняшнем дне.

— Чем же он так замечателен?

— У меня еще есть силы и есть свобода выбора. И работы — хоть отбавляй. Только что закончил снимать "Евгения Онегина" на телевидении — восемь серий. Недавно поставил в Японии пьесу Ибсена "Ион Габриэль Боркман". Сейчас собираюсь ставить в театре у Иосифа Райхельгауза "Провокацию" — комическую пьесу Вацетиса для актеров-виртуозов.

— А что такое вообще — актер? Чем он отличается от простого человека?

— Актер — это дудка. И счастье у него возникает от того, что в эту дудку дудят и издаются звуки. Идеальным актером был Стрельчик. Назову еще двоих. Одного я знал более или менее хорошо, это Женя Евстигнеев. Наблюдая его в разных ролях, работая с ним, я удивлялся его поразительной природе изменчивости, радости от этой изменчивости. Когда ему приказывали — он делал. Сам себе актер приказать не может, без толчка извне у него ничего не происходит.

Другим абсолютным актером из тех, кого я знал, был Ростислав Плятт. Но ему не хватало одного качества — он был не тщеславен. Это актеру очень вредит. Особенно меня поразила и убедила встреча с Мاستроянни. Он говорил правду, когда писал о себе: "Я актер, я не личность. Вообще не личность, меня нет". Я почему-то думал, что если он так играет у Феллини, то он гений своих сочинений-образов. А он, оказывается, был абсолютно подчиняющийся актер...

— Есть ли у вас что-то, о чем вы остро сожалеете как о невоплощенном? Что хочется сыграть?

— Недавно мне напомнили о старой идее — Сирано де Бержерак. Я понимаю, что играть это мне уже поздно. И ваш вопрос я понимаю так: жалею ли о несыгранном Сирано? Да, наверное, жалею. Но вот если бы мне сейчас сказали: "Сирано в принципе твоя роль. У тебя нос длинный, есть некоторый заграничный стиль, стихи ты хорошо читаешь, фехтовал когда-то неплохо. Жалко, что не сыграл Сирано?" — "Жалко". — "Тогда выбери: дядя

Митя в фильме "Любовь и голуби" или Сирано. Хочешь переменить — не сыграть дядю Митю, а сыграть Сирано?" Я бы ответил: "Не хочу".

— А если — еще и Сирано?

— Ну, это жадность. Вот Чехова я мало играл и очень об этом жалею. Я готов был исполнить любую из чеховских ролей: Серебря-

вы написали не пьесу, а режиссерскую разработку. Ставьте сами. Одно условие — не играйте в спектакле". Когда же спектакль получился, Гога эмоционально и интеллектуально его не принял и зарубил все к черту. А дальше очень упрямо и очень нервно не упустил ни одного случая сказать: "Сережа у меня самый главный актер. Он не

Нет, не общаюсь. От педагогики я категорически отошел — не мое это дело. Попробовал поставить Романа Роллана в Щукинском училище и Островского в ГИТИСе — и бросил. Жалостливый я очень, не могу смотреть на усталых, голодных студентов. И потом, то, что впоследствии происходит с ними, в кого они превращаются,

мной работать, но за два года мы с ним могли встретиться всего два раза. Однажды мне все-таки удалось собрать актеров для репетиции и прочесть им первый акт, а потом только разговаривали по телефону. И это при том, что мы очень симпатизируем друг другу, но себе не принадлежим. Я бы очень хотел работать с Басилаш-

летняя актриса более полугода не выходила бы на сцену. Но в таком безобразном режиме существовала вся труппа!

— Это же катастрофа!

— Полная дисквалификация артистов! Это ужасно... Во времена БДТ мы репетировали даже на гастролях, в том числе в Сочи, в самую жару — и ни одного спектакля не отменяли. Как же иначе? Театр — это "сегодня и ежедневно". А МХАТ имени Чехова позволил себе в год 100-летия закрыться на девять месяцев. Я был потрясен. Кто посоветовал это сделать? В юбилей надо играть, а не капусту есть и не столы ставить, чтобы другие сидели и смотрели, как веселятся актеры. Я помню, как-то на сцене МХАТа шел позорный, грубый капустник, а на следующий день мы играли тонкую пьесу Бергмана. Вышли на сцену и...не идет, не играется, воздух давит на психику.

— Воздух сцены — это не мистика?

— Никакая не мистика! Я просто знаю: когда в театре имени Моссовета идет спектакль "Иисус Христос — суперзвезда", то после этого надо долго очищать атмосферу кулис от оставшейся негативной энергии.

— Вы до сих пор готовитесь к каждому спектаклю?

— Теперь иначе, чем раньше. В день спектакля мне необходимо днем поспать. И провести некоторое время в одиночестве перед выходом на сцену.

— Сергей Юрьевич, у вас есть какой-то режим, расписание?

— Это мое счастье, что я умею распределяться равномерно. Когда работал в Японии, то особенно почувствовал, что такое счастье, когда ты знаешь про себя и про остальных, с тобою связанных, все наперед.

— Ну вот мы и поговорили о ваших проблемах...

— А что, по-моему, ничего получилось. На самом деле никаких проблем нет. Есть только вопрос сил. Хватает ли их? Но пока и это, слава Богу, не проблема.

Беседу вела
Марина ДМИТРЕВСКАЯ.

Пруд. - 1999 - 16 янв. - с. 5

Сергей ЮРСКИЙ:

АКТЕР ДОЛЖЕН БЫТЬ ТЩЕСЛАВНЫМ

КРУПНЫЙ ПЛАН

режиссер". И вот это упрямое "Он не режиссер", при его-то власти, надо сказать, очень сильно попортило мне жизнь. Только сейчас мне уже все

равно, кто я. Поздно уже определять. И думать, как кто ко мне относится, — тоже поздно. Но влияние Гоги в те времена, конечно, подавляло меня, и не только меня, а и всех остальных тоже...

— Когда периодически появляется в Питере, то, наверное, чувствуете, что сейчас происходит с родным для вас городом по сравнению с Москвой? Ведь конкуренция между двумя столицами по-прежнему существует...

— Несомненно, Москва далеко ушла от Питера. Но, как известно, в каждом городе искусство живет по своим законам. Вот посмотрел спектакль "Пьеса без названия" у Льва Додина и "Аркадию" в БДТ — и очень обрадовался тому, что появилось сильное молодое актерское поколение.

— А как сейчас вообще обстоят дела с актерской сменой? Вы общаетесь с молодыми?

— это не может вызывать оптимизма у педагогов. Так, у меня в щукинском спектакле главную роль Камилла Демулена играл Сережа Виноградов. Тогда он мне очень нравился, и я никак не мог предположить, что он вырастет в эротического режиссера, ведь я не тому его учил. Если бы я действительно был педагогом, то наверняка бы сидел и горько плакал, что студенты не так меня поняли. Тем не менее студенческие спектакли продолжают меня интересовать. Посмотрел "Дачников" на курсе Петра Фоменко в постановке Вениамина Скальника, "Господа Головлевы" у Александра Паламишева в Вахтанговском училище и "Ничего особенного" у Виктора Шамирова. Вообще-то в отличие от своих коллег я люблю смотреть чужие спектакли. Это мне интересно и бывает очень полезно.

— Если бы вы в качестве режиссера имели возможность собрать актерскую сборную мира, то с кем бы стали работать?

— Думаю, ничего хорошего из этой затеи не получилось бы, потому что все актеры разобраны и заняты. С Мишей Филипповым я уже второй год не могу сговориться по поводу спектакля "Провокация". И он вроде бы тоже хочет со

вили, но боюсь с ним связываться, потому что знаю: он повязан тремя-четырьмя коммерческими постановками и поэтому может меня подвести. С кем бы я хотел играть? С Ванессой Редгрейв. Я ее обожаю. Хотел бы играть с молодыми актерами, которых увидел у Шамирова, и с самим режиссером Шамировым. Я бы с удовольствием опять встретился со своей женой Наташей Теняковой на сцене в каком-нибудь новом спектакле.

— А с дочерью Дашей не хотели бы вновь встретиться? Ваш семейный спектакль "После репетиции" имел успех. Как теперь складывается ее творческая жизнь?

— Даша сейчас играет в пьесе Шекспира "Сон в летнюю ночь". Но ведь МХАТ имени Чехова был долго закрыт! Если бы мы не съездили с Дашей в Нижний Новгород и не показали на Сахаровском фестивале спектакль "После репетиции", то молодая двадцатипяти-

Когда материал готовился к печати, нам стало известно, что председателем жюри национальной театральной премии "Золотая маска" стал Сергей Юрский. Мы позвонили артисту домой и спросили, как он относится к столь почетной миссии? Ответ был таков: "Отношусь к этому как к работе, отчасти познавательной, отчасти творческой. Я не думаю, что премия "Золотая маска" определяет жизнь всего театра, скорее, жизнь театра определяет премию".